

29 3320

Протоіерей І. Я. Сырцовъ.

Бюро И. П. О.

УСЫПАЛЬНИЦЫ БОЯРЪ ГОДУНОВЫХЪ

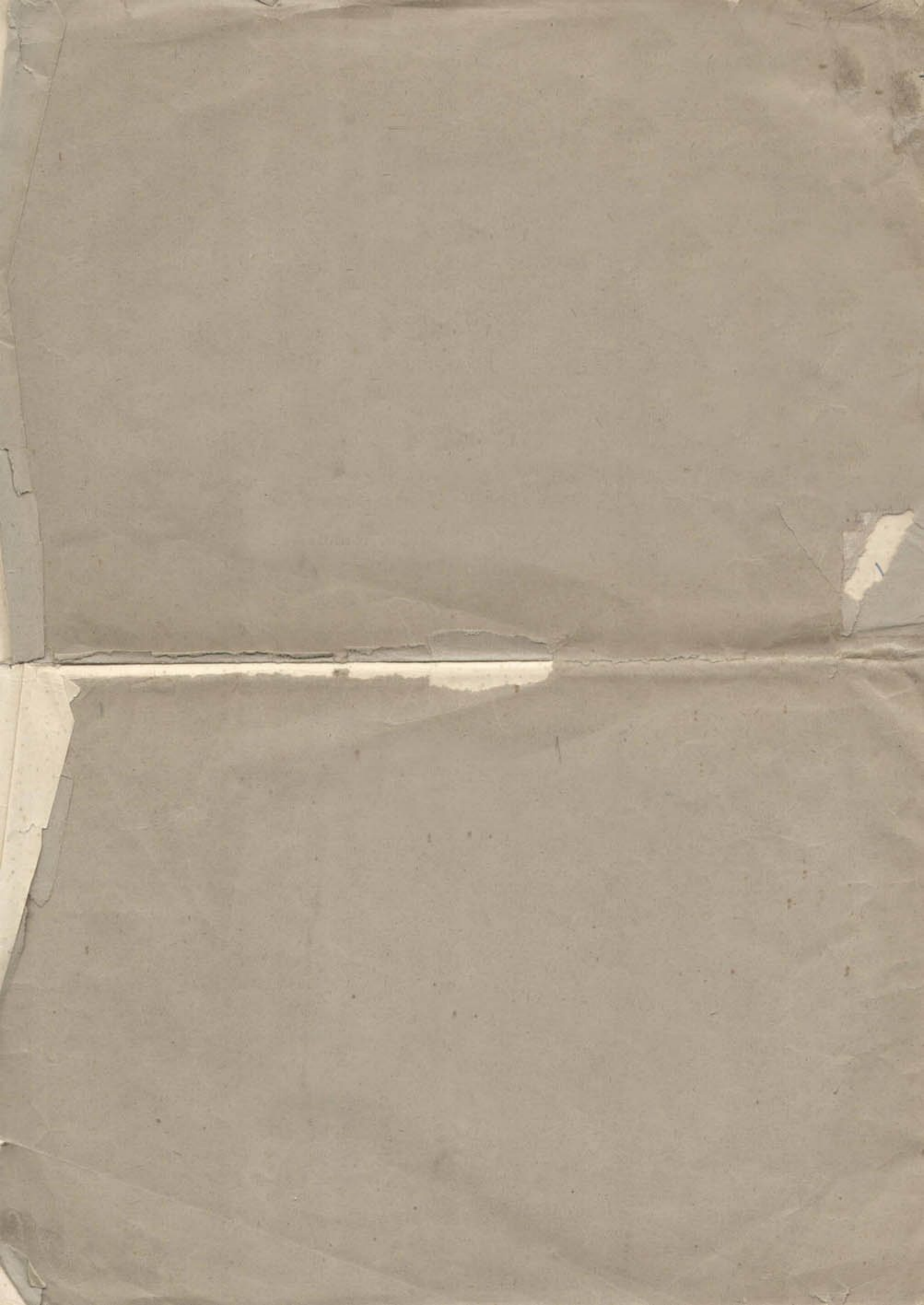
ВЪ КОСТРОМСКОМЪ ИПАТЬЕВСКОМЪ МОНАСТЫРЬ.

МОСКВА

ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФИИ А. И. МАМОНТОВА
Леонтьевскій переулокъ, д. № 5.

1902

91013

Протоіерей І. Я. Сырцовъ.

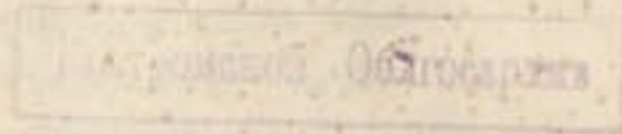
Усыпальницы бояръ Годуновыхъ

ВЪ КОСТРОМСКОМЪ ИПАТЬЕВСКОМЪ МОНАСТЫРЬ.

Костромское Губ. И. П. О.
Бюро Г. П. О.
Костромской Губ. И. П. О.
Бюро Г. П. О.

3320

МОСКВА

ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФИИ А. П. МАМОНТОВА
Леонтьевскій переулокъ, д. № 5.

1902

29
М. Юстиции
С. П. П.

Предметомъ настоящаго доклада высокопочтенному вашему собранію будутъ служить *Усыпальницы* бояръ Годуновыхъ, долгое время существовавшія и отчасти сохранившіяся до нашихъ дней въ Костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ. Но предварительно позволю себѣ сказать нѣсколько словъ о самомъ монастырѣ и о тѣхъ близкихъ отношеніяхъ, въ какихъ въ былое время стояли къ нему Годуновы.

Ипатьевскій монастырь *существуетъ* съ первой половины XIV столѣтія. Въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій, вплоть до церковной реформы 1764 г., онъ принадлежалъ къ числу монастырей знаменитыхъ, многочисленныхъ, богатыхъ, славныхъ подвигами аскетическими и патриотическими. Грандіозные, древніе каменные храмы и жилища зданія, обнесенныя высокой каменной оградой съ башнями и амбразурами, изъ конхъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ выглядывали многочисленныя пушки, — все это свидѣтельствуетъ о славномъ прошломъ Ипатьевской обители. Дѣйствительно, въ началѣ XVIII ст. братство монастыря достигало 500 человекъ; за монастыремъ въ это время считалось до 33 вотчинъ съ десятитысячнымъ населеніемъ мужского пола. Вотчинами управляли монахи сами, черезъ своихъ старцевъ-прикащиковъ, и получали съ вотчинъ доходы, вполне достаточные для содержанія многочисленнаго братства и благоустройства обители *).

По временамъ богатый и благоустроенный монастырь служилъ военною крѣпостью, гдѣ можно было укрываться отъ преслѣдованія враговъ не только костромичамъ, но и московскимъ князьямъ. Изъ Ипатьевской лѣтописи извѣстно, что здѣсь нашли безопасное убѣжище московскіе князья Димитрій Донской въ 1382 г., преслѣдуемый Тахтамышемъ и сынъ его Василій Дмитріевичъ, въ 1408 г., гонимый Едигеемъ. Но монастырь особенно прославился и получилъ историческое значеніе въ началѣ XVII, в. давъ временный пріютъ родоначальнику Царствующаго Дома Романовыхъ юному боярину Михаилу Феодоровичу.

Основателемъ столь славнаго въ былое время и не утратившаго своего историческаго значенія до сихъ поръ Ипатьевскаго монастыря былъ нѣкто мурза изъ

*) Описи монастыря и вотчинъ 1701 и 1763 г. въ Моск. Архивѣ М. Юстиціи, въ Патриаршемъ № 34 и Монаст. № 46 приказахъ.

монгольской Орды, по имени *Четь*. Пробираясь по Волгѣ въ первой половинѣ XIV ст., около 1330 г., въ Москву, съ намѣреніемъ сдѣлаться христіаниномъ и подданнымъ Московскаго князя Іоанна Калиты, онъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ монастырь *), имѣлъ кратковременную стоянку, удостоился, по преданію, видѣнія Божіей Матери и получилъ исцѣленіе отъ какого то недуга. Благодарность Богу и Божіей Матери за чудесное исцѣленіе отъ недуга была для него единственнымъ побужденіемъ къ основанію и устроению Ипатьевской обители, что случилось вскорѣ послѣ того, какъ онъ въ Москвѣ принялъ крещеніе съ именемъ *Захаріи* и сталъ вѣрнымъ слугою Калиты.

Четь считается родоначальникомъ знаменитыхъ въ Русской исторіи боярскихъ фамилій: Сабуровыхъ, Шенныхъ, Вельяминовыхъ и, между прочимъ, Годуновыхъ. Потомки основателя Ипатьевского монастыря, нужно сказать, были вообще глубоко-религіозны и отличались многими христіанскими добродѣтелями. Въ частности, потомки, усвоившіе себѣ фамилію Годуновыхъ, слѣдуя завѣтамъ своего родоначальника, полюбили Ипатьевскую обитель, какъ свою родную, постоянно заботились о ея благоустроеніи и обогащеніи, часто посѣщали ее; нерѣдко доживали въ ней свой вѣкъ, принявъ иногда монашеское постриженіе. Но главное — пламенно *желали и стремились быть по смерти погребенными* въ своей родной обители, глубоко вѣруя въ святость мѣста и спасительность погребенія здѣсь. Конечно, не всѣ же Годуновы были погребены въ Ипатьевской обители; не здѣсь, напр., а въ Троицко-Сергіевской лаврѣ поживаетъ царь Борисъ Феодоровичъ Годуновъ съ его несчастливѣйшей семьей — женой, сыномъ и дочерью; но подобные случаи въ большой семьѣ Годуновыхъ были не часты и составляютъ исключеніе изъ общаго правила.

Для погребенія Годуновыхъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ, подъ главными монастырскими храмами Троицкимъ и Богородице-Рождественскимъ, были особыя обширныя *усыпальницы*. Начало устроенія усыпальницъ слѣдуетъ отнести къ первымъ временамъ существованія монастыря и помннутыхъ храмовъ, т. е. къ 1-й или много 2-й половинѣ XIV в.; по крайней мѣрѣ, къ этому времени относится устроеніе той усыпальницы, въ которой погребенъ самъ основатель монастыря, благочестивый Четь-Захарья, съ сыномъ своимъ Александромъ и ближайшимъ потомствомъ. Всѣхъ усыпальницъ было *три*: двѣ подлѣ алтаря теплой Богородицкой церкви и третья подъ напертью Троицкаго собора. Троицкій и Богородицкій храмы, построенные первоначально деревянными самимъ еще основателемъ монастыря, послѣ были обращены въ каменные и подвергались затѣмъ еще неоднократно перестройкѣ и капитальной ремонтнровкѣ; но усыпальницы оставались неприкосновенными въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій, и одна изъ нихъ, что подъ напертью Троицкаго собора, сохранилась до нашихъ дней.

По уцѣлѣвшей усыпальницѣ и по стариннымъ описаніямъ монастыря мы можемъ составить себѣ нѣкоторое общее *представленіе* объ этихъ усыпальницахъ. Это были большія каменные подвальные палаты, не широкія, но продолговатыя, съ низкими сводами и узенькими полутора-аршинными окнами. Уцѣлѣвшая подъ Троицкимъ соборомъ усыпальница, напр., имѣетъ ширину въ 3 саж., длину съ юга

---

*) При впаденіи р. Костромы въ Волгу на правомъ берегу первой, въ сосѣдствѣ съ г. Костромой.

на сѣверъ, около 9 саж., вышину до сводовъ 4 аршина, съ запада имѣеть низкій аркообразный входъ и пять узенькихъ оконъ съ желѣзными рѣшетками *).

По своей внутренней обстановкѣ прежнія усыпальницы походили больше на подвальные храмы, чѣмъ на простые склепы для покойниковъ. По свидѣтельству автора книги: „Описаніе Костр. Пнатьевск. монастыря“, изд. въ 1832 г. преосвященнаго Павла Подлипекаго, епископа Костромскаго, въ усыпальницахъ Годуновыхъ до 1756 года находилось много святыхъ образовъ и покрововъ, съ богатѣйшими украшеніями изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней и жемчуга **). Небольшіе слѣды прежнихъ украшеній замѣтны въ уцѣлѣвшей усыпальницѣ до сихъ поръ. Переступивъ порогъ этой усыпальницы съ монастырской ограды чрезъ низенькую арку, вы прежде всего видите передъ собою у восточной стѣны, на большомъ деревянномъ крестѣ рѣзное изображеніе распятаго Христа Спасителя, предъ которымъ виситъ неугасимая лампада. По сторонамъ вся девятисаженная стѣна увѣшана старыми иконами, почернѣвшими отъ времени и облупившимися отъ сырости, съ едва замѣтными изображеніями святыхъ. Весьма возможно, что такіе же иконостасы съ лучшими святыми изображеніями, украшенными серебромъ и золотомъ, были и въ упраздненныхъ двухъ усыпальницъ ***).

Всѣ три усыпальницы въ теченіе трехъ столѣтій успѣли достаточно наполниться *покойниками*. Такъ, въ первой, что за алтаремъ Богородицкой теплой церкви, съ южной стороны, въ которой почилъ самъ основатель обители Четъ—Захарія съ ближайшимъ потомствомъ, было 22 могилы; во второй, что противъ Богородицкой теплой церкви съ восточной стороны, 16 могилъ и въ третьей, которая подъ панертью Троицкаго собора — 14 могилъ.

Въ 1-ой, болѣе древней усыпальницѣ, рядомъ съ основателемъ монастыря нашли себѣ вѣчный покой родители царя Бориса Годунова, ближайшіе его родственники и многіе другіе изъ знатныхъ бояръ Годуновыхъ; потому она, надо полагать, была украшена богаче другихъ и содержалась болѣе тщательно. Приведемъ имена погребенныхъ въ этой усыпальницѣ болѣе именитыхъ покойниковъ. Таковы: основатель монастыря *Четъ-Захарія*, сынъ его *Александръ*, внукъ — *Дмитрій Зерно*. Правнуки, дѣти Дмитрія: *Иванъ*, *Константинъ* и *Дмитрій Шея*. Дѣти Ивана Дмитриевича Зерно: *Федоръ Ивановичъ Сабуръ* и *Иванъ Ивановичъ Годунъ*, непосредственный родоначальникъ Годуновыхъ.

Родители Бориса Федоровича и царицы Ирины Федоровны:

Федоръ Ивановичъ Годуновъ (отецъ), *Стефанида*, въ иноцѣхъ Сундулея (мать), *Василій Федоровичъ Годуновъ* (братъ Бориса), *Иванъ Григорьевичъ* — дѣдъ, *Агрипина* — бабушка, *Дмитрій Ив.* — дядя, братъ Федора († 1606), *Григорій* — инокъ Гера-

*) При чтеніи были показаны фотограф. снимки усыпальницы и многихъ принадлежностей старыхъ упраздненныхъ усыпальницъ.

***) Описаніе мон., 1832 г., стр. 29.

****) Подобныя усыпальницы можно видѣть: въ Костромѣ (въ Богоявленскомъ м.) усыпальницы бояръ Салтыковыхъ, въ Ниж.-Новг. подъ Преображенскимъ соб., гдѣ почиваютъ Мининъ и Нижегородскіе князья и епископы, въ Москвѣ въ Арханг. соборѣ и въ Вознесенскомъ дѣвич. монастырѣ.

симъ — прадедъ, Иванъ Ивановичъ—инокъ Иона—дядя, братъ Оедора и Дмитрія; Иванъ Дмитр. Годуновъ—двоюродн. братъ. Агрипина—инокиня Александра, тетка Бориса, жена убитаго въ 1605 г. Лжедмитріемъ Ивана Ивановича. *Оеодора* — дочь убитаго Ивана Ивановича и *Михаилъ* Осиповичъ Годуновъ.

Всего муццинь 18, женщинъ 4; между ними иноковъ 2, инокинь 4.

Во второй усыпальницѣ почивалъ родъ Стефана, Григорья и Ивана Васильевичей Годуновыхъ, современниковъ Грознаго. Въ 16 могилахъ этой усыпальницы почилло: муццинь 6, женщинъ 10, между ними: иноковъ 3, инокинь 4 и младенцевъ: муж. 2, женск. 3.

Въ третьей усыпальницѣ почиваетъ родъ Никиты и Петра Васильевичей Годуновыхъ, бывшихъ на седьмой свадьбѣ Грознаго въ числѣ молодыхъ Годуновыхъ, несшихъ государевы корован. Въ 14 могилахъ положено 10 муццинь и 4 женщины, между ними: иноковъ 1, инокинь 2 (1 схими.) и младенцевъ 4.

Могила въ усыпальницахъ располагались одна подлѣ другой, съ небольшими промежутками, и составляли длинный рядъ чрезъ всю усыпальницу. Каждая могила, повидимому, была прикрыта каменной плитой, положенной на нѣсколько возвышенномъ кирпичномъ основаніи; на плитѣ обязательно высѣкались: или осмиконечный крестъ съ небольшою эпитафіей, или одни только краткія свѣдѣнія о покойникѣ, начертанныя славянской вязью. Такія, по крайней мѣрѣ, надгробныя плиты съ надписями имѣются на сохранившихся доселѣ годуновскихъ могилахъ въ третьей усыпальницѣ. Вотъ для примѣра двѣ древнія надгробныя надписи, списанныя мною лично въ третьей годуновской усыпальницѣ: 1) „Лѣта 7069 (1560), мѣсяца ноемврія въ 1 день на память святыхъ чудотворцевъ безсребренниковъ Козмы и Даміана преставился рабъ Божій Василій Осиповичъ Годуновъ“. 2) „Лѣта 7083 (1575), марта 8 день, погребенъ Тимофей Дмитріевичъ Годуновъ“ (судя по могилѣ, младенецъ). Такъ какъ между покойниками, почивающими въ той или другой усыпальницѣ, было очень не мало младенцевъ, то сплошь и рядомъ встрѣчаются между большими памятниками маленькія, нарушая такимъ образомъ однообразіе могилъ.

Могила взрослыхъ покойниковъ, поверхъ надгробныхъ каменныхъ памятниковъ, постоянно покрывались дорогими бархатными, шитыми золотомъ и украшенными драгоценными камнями и жемчугомъ покровами. Просматривая въ нынѣшнемъ году въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи одну изъ древнихъ официальныхъ описей Ипатьевского монастыря, составленную въ 1686 году, я, между прочимъ, обратилъ вниманіе на упоминанія о цѣломъ рядѣ дорогихъ покрововъ, лежавшихъ во время составленія описи на могилахъ и описанныхъ очень тщательно, съ указаніемъ: когда, кѣмъ и на чью могилу тотъ или другой покровъ устроенъ и присланъ. Вотъ для примѣра описаніе двухъ покрововъ: одного болѣе роскошнаго, изъ 1-й усыпальницы, другого попроще, изъ 3-й: 1) „Да на матери его (Бориса) на Стефанидѣ, въ иноцѣхъ Сундулеѣ, покровъ бархату черни, гладкой, изорванъ; на немъ крестъ, тридцать шесть дробницъ серебряныхъ, золоченыхъ круглыхъ; на нихъ рѣзаны дѣйсусъ, и владычни праздники и святые; около дробницъ низано жемчугомъ въ двѣ нити, около жемчугу веревочка золотая; надпись у креста и глава Адамля низаны жемчугомъ; около покрыва шита кайма по темно-синему атласу золотомъ, стихъ: „Сонъ является вѣрующимъ въ Тя смерть, челоуколюбче“, лѣтопись 739 (1593) году какъ положенъ и вышитъ; около того подъ крестомъ на томъ же бархатѣ около каймы и лѣтописца кружево шито золотомъ же; подложенъ тафтою синею, мѣра въ

длину три аршина безъ двухъ вершковъ, ветхъ и жемчугъ сыплется во многихъ мѣстахъ“. 2) „Надъ Никитиними, да надъ Петровыми родителями Васильевичевъ Годуновыхъ: 1) покровъ на отцѣ ихъ Васильѣ: тафта рудожелтая, опушенъ камкою зеленою, крестъ нашитъ миткалинной бѣлой, подписано бѣлилами, подложенъ крашеною лазоревою“. Въ первыхъ двухъ усыпальницахъ въ 1686 г. столь тщательно описано 33 покрыва и въ третьей 14, да запасныхъ въ ризницѣ было 10 штукъ. Большая половина изъ нихъ украшены столь же роскошно, какъ и покровъ на могилѣ матери Бориса, Сундулеѣ. Нѣсколько древнихъ покрывовъ и между прочимъ два покрыва, шитые руками царицы Ирины Ѳедоровны и прикрывавшіе могилы отца ея Ѳедора Ивановича и брата Василья Ѳедоровича, сохранились въ Ипатьевской ризницѣ до настоящаго времени *).

Богатые изъ Годуновыхъ присылали или привозили сами и полагали на родныя могилы иногда по нѣсколько покрывовъ заразъ, очевидно, желая, чтобы ни одна изъ дорогихъ могилъ не оставалась непокрытою. Такъ, въ 1600 г. бояринъ и дворецкій Григорій Васильевичъ Годуновъ на родительскія гробницы положилъ одновременно пять покрывовъ бархатныхъ. Бояринъ Иванъ Васильевичъ Годуновъ положилъ на родителей своихъ три покрыва бархатныхъ, да четыре атласныхъ, да шесть покрывовъ камчатныхъ и атласныхъ схожихъ **).

Что касается внутренняго устройства годуновскихъ могилъ, то судить о немъ мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ достаточныхъ данныхъ; не знаемъ, напр., какая была глубина ихъ, не устраивались ли въ нихъ кирпичные своды; не найдено, при случайныхъ раскопкахъ ихъ, или по крайней мѣрѣ не сохранилось, ни деревянныхъ гробовъ, ни металлическихъ принадлежностей покойниковъ, крестовъ, браслетъ и т. п., ни одежды. Вынуто только, при раскопкахъ 1864 г., когда перестраивался Богородицкій теплый соборъ, неизвѣстно изъ какихъ годуновскихъ могилъ *два каменныхъ колоды*; одна, служившая гробомъ для большого покойника, другая младенческая ***). Эти гробы стоятъ теперь въ углу третьей усыпальницы, что подъ Троицкимъ соборомъ, и передъ каждымъ посѣтителемъ свидѣтельствуютъ о томъ, что богатые изъ бояръ Годуновыхъ, объ останкахъ своихъ родныхъ заботились не менѣе, чѣмъ древніе Египтяне. Небогатые же довольствовались, по всей вѣроятности, дубовыми колодами, каковыя въ XVI и XVII вв. были въ употребленіи при погребеніи покойниковъ.

Большинство Годуновыхъ были люди служилые и проживали вдали отъ Ипатьевского монастыря, напр., въ Москвѣ, въ разныхъ городахъ Россіи и даже въ Сибири. Поэтому для погребенія умершихъ родственниковъ, доживавшихъ свой вѣкъ въ Ипатьевской обители, или въ Костромѣ, имъ приходилось пріѣзжать иногда изъ дальнихъ мѣстъ. Но они не стѣснялись разстояніемъ и пріѣзжали. Такъ, въ 7104 или 1596 г. въ декабрѣ мѣсяцѣ бояринъ Стефанъ Васильевичъ Годуновъ пріѣзжалъ изъ Москвы въ Ипатьевскій монастырь нарочно на похороны своей родственницы Анастасіи, во иноцѣхъ Анны (Вкладная л. 18). Онъ же въ 7106 или 1598 г. пріѣзжалъ на погребеніе брата своего Григорья Васильевича, во иноцѣхъ Христофора (л. 19). Въ 1628 г. въ октябрѣ пріѣзжалъ Алексѣй Никитычъ Годуновъ для погребенія въ мо-

*) Имѣются фотограф. снимки.

**) Вкладная л. 18.

***) Имѣются фотогр. снимки.

настырь матери своей боярыни Анны Ивановны—схимницы Александры (—37) и т. д. Нѣтъ нужды говорить о томъ, что погребеніе совершалось по строго церковному, православному обряду, торжественно, самимъ настоятелемъ съ братіей,—такого погребенія требовали и время, и монастырскій уставъ, и щедрость Годуновыхъ. Но не считаемъ лишнимъ упомянуть о *поминкахъ*, сопровождавшихъ погребенія. Всѣ близкіе родственники умершаго, особенно если это былъ одинъ изъ главныхъ членовъ семьи—отецъ, мать, братъ, сынъ, сестра, дочь и т. д., совершивъ погребеніе, были прежде всего озабочены устройеніемъ поминка по покойникъ, и затѣмъ уже думали о вѣчномъ поминовеніи его въ храмъ Божіемъ при Богослуженіи, дѣлая съ этою цѣлью болѣе или менѣе значительные вклады. Неизвѣстно: устраивались или нѣтъ при погребеніи Годуновыхъ обычные въ наше время поминальные обѣды, на которыхъ представляется полная возможность угоститься по праздничному и настроиться далеко не на похоронный ладъ. Но мы знаемъ, что Годуновы каждое погребеніе сопровождали такъ называемыми „кормами“, устраиваемыми для монашеской и нищей братіи. *Кормъ*,—это праздничный братскій обѣдъ, съ прибавленіемъ лишнихъ блюдъ, напр., кутьи съ медомъ, блиновъ, киселя. Люди богатые по любимымъ покойникамъ не ограничивались однимъ кормомъ въ самый день похоронъ, а дѣлали большіе вклады на нѣсколько кормовъ въ году, даже на нѣсколько лѣтъ. Такъ, въ 1599 г. царь Борисъ Годуновъ съ сестрой своей вдовствующей царицей Ириной прислали 100 рублей деньгами и 100 п. меду специально на кормы по царѣ Оедорѣ Ивановичѣ, и въ монастырь по этому поводу положено было: „*ставить братіи на всякій годъ въ дни памяти по царѣ Оедорѣ Ивановичѣ шесть кормовъ безъ переводу (Вкладная)*“. Бояринъ и воевода Дмитрій Ивановичъ Годуновъ, особенно щедрый благодѣтель Ипатьевской обители, за многочисленные свои вклады вмѣнилъ монастырскому начальству въ обязанность ставить братіи по своимъ роднымъ въ годъ *14 кормовъ*; затѣмъ въ 1590 г. прислалъ особо 70 руб. съ тѣмъ, чтобы были устроены 4 корма по его дочери младенцѣ Оедорѣ. Но Алексѣй Никитичъ и Оедоръ Матвѣевичъ Годуновы, въ 1644 г. лично хоронившіе въ Ипатьевскомъ монастырѣ родственника своего Сергѣя Матвѣевича Годунова, не обладая богатствомъ, могли дать только на одинъ погребальный кормъ 10 р. (Вклады). Кормы устраивались большіе и средніе, смотря по вкладамъ. Большими кормами назывались тѣ, которые предварялись нарочитымъ заукоиннымъ служеніемъ самого настоятеля соборне, въ присутствіи старшей братіи. „И мнѣ строителю Гурію съ братією“, говорится во вкладной книгѣ по поводу пожертвованій Дмитрія Ивановича Годунова, „обѣдня пѣти и панихиды служити во дни преставленій усопшихъ“ (Вкл.). Средніе кормы не сопровождались соборнымъ богослуженіемъ и были менѣе обильны яствами. Кормы имѣли, конечно, ту религіозную подкладку, что угощенная братія не забудетъ помянуть усопшаго не только на общей церковной молитвѣ, но и на домашней, въ своей кельѣ. Но это поминовеніе было для богатыхъ вкладчиковъ только преддверіемъ къ настоящему, болѣе продолжительному *вѣчному* поминовенію.

Поминовеніе усопшихъ въ Православной церкви совершается съ особенной торжественностью въ родительскіе дни. Но въ монастыряхъ не довольствуются этимъ общимъ для всѣхъ православныхъ христіанъ поминовеніемъ; тамъ поминуютъ усопшихъ ежедневно, за каждой службой. Въ большихъ монастыряхъ, каковы Соловецкій Сергіевская Лавра и др., гдѣ къ исполненію этого священнаго обряда отно-

3320

сяся съ полнѣйшею добросовѣтностью, посѣтитель всегда можетъ замѣтить у стѣнъ, въ разныхъ мѣстахъ, особыхъ старцевъ, которые стоятъ у аналоя съ раскрытой толстой, ветхой, истрепанной, засаленной книгой и что то шепчутъ про себя. Это старцы, приставленные для постоянного, иногда денно-нощнаго чтенія синодиковъ, гдѣ занесены „на вѣчное поминовеніе“ имена благодѣтелей. Объ этомъ то вѣчномъ потиновеніи своихъ усопшихъ родныхъ, погребенныхъ и непогребенныхъ въ обители, особенно заботились и Годуновы. Въ Ипатьевской обители сохранился старый Синодикъ, заново переписанный въ началѣ XVII в. и продолженный до начала XIX в.; въ этомъ синодикѣ между прочимъ помѣщено 12 статей съ именами усопшихъ изъ фамиліи Годуновыхъ. Каждая статья носитъ названіе: „Родъ такого-то“, напр.: родъ благовѣрнаго царя и великаго князя Бориса Ѳедоровича всея Россіи; родъ боярина и конюшего Дмитрія Ивановича Годунова; родъ Стефана да Ивана Васильевичевъ Годуновыхъ и т. д. Богатые и знатные изъ Годуновыхъ успѣли записать въ вѣчное поминовеніе, можетъ быть, всѣхъ, даже отдаленныхъ своихъ предковъ; напр., въ статьѣ царя Бориса насчитывается 89 именъ, у Дмитрія Ивановича 43, у Григорья Васильевича 62. Но бѣдные довольствовались записью своихъ только родителей и самыхъ близкихъ сердцу членовъ семьи. Какой то Шадры Годуновъ, жившій въ царствованіе Алексѣя Михайловича, записалъ только 7 именъ своихъ усопшихъ родныхъ. Въ каждомъ родѣ замѣчательно разнообразіе почившихъ: тутъ есть и князья, и бояре, и иноки, и простые смертные. Въ числѣ, напр., 43 чел. усопшихъ въ родѣ Дмитрія Ивановича: 2—княжескаго рода, 9 душъ монашествующихъ и 23—простыхъ.

Насколько намъ извѣстно, усопшіе Годуновы, записанные въ Синодикѣ лѣтъ 300 и больше назадъ, поминаются за богослуженіемъ въ Ипатьевской обители до настоящаго времени. Тѣмъ болѣе, конечно, они поминались въ прошлое время, когда имѣли съ обителью постоянное личное общеніе и когда самая обитель была въ болѣе цвѣтущемъ состояніи. Да монастырь и не можетъ забыть Годуновыхъ, какъ своихъ благодѣтелей. Въ былое время на поминовеніе своихъ усопшихъ родныхъ Годуновы жертвовали монастырю и села съ деревнями, и крупныя суммы денегъ, и дорогіе сосуды, и священныя облаченія, и оружіе и даже животныхъ всякаго рода. Однихъ крупныхъ жертвъ въ разное время разными боярами изъ Годуновыхъ, напр., Дмитріемъ Ивановичемъ—дядей Бориса, царицей Приной Ѳедоровной—сестрой его и самимъ Борисомъ было сдѣлано на десятки тысячъ руб.; достаточно сказать, что Ипатьевскій монастырь Годуновымъ обязанъ построеніемъ до сихъ поръ существующихъ главныхъ храмовъ, каменной ограды и многихъ жилыхъ зданій. Ризница монастырская полна драгоценнѣйшими образами, сосудами, священными книгами и облаченіями, пожертвованными въ XVI и XVII вв. Годуновыми.

Объ одномъ только слѣдуетъ пожалѣть, именно о томъ, что изъ трехъ годуновскихъ усыпальницъ сохранилась теперь только одна, что подъ папертью Троицкаго собора, принадлежащая позднѣйшему роду Никиты и Петра Васильевичевъ Годуновыхъ, съ меньшимъ числомъ могилъ. Первыя двѣ, что были подъ храмомъ Рождества Богородицы, гдѣ почивали основатель обители Захарія, родители Бориса Ѳедоровича и другіе болѣе извѣстные Годуновы, упразднены въ 60 годахъ минувшаго столѣтія. Въ это время древній храмъ Рождества Богородицы задумано было перестроить заново и расширить. Усыпальницы Годуновыхъ оказались не у мѣста

мѣшали расширенію храма, поэтому могилы были перекопаны и пошлы подъ основаніе храма, а кости покойниковъ собраны вмѣстѣ и положены подъ Троицкимъ соборомъ въ одну общую ничѣмъ не отмѣченную могилу. Теперь отъ этихъ усыпальницъ не осталось никакихъ слѣдовъ, кромѣ двухъ каменныхъ гробовъ, стоящихъ пустыми въ 3-й уцѣлѣвшей усыпальницѣ. Къ тому же и въ 3-й усыпальницѣ изъ 14 бывшихъ нѣкогда годуновскихъ могилъ остались на виду только двѣтри; остальные или сами собой долгимъ временемъ стерлись съ лица земли, или же уступили мѣсто новымъ покойникамъ, уже изъ другихъ фамилій.